

Хо Цзюньтин поговорил по телефону и вернулся, и он увидел, что Шао Фэй и Линь Юбинь с энтузиазмом болтают.

Поинтересовавшись, о чем, Шао Фэй честно рассказал предложение Линю Юбина.

«Нет.»

Хо Цзюньтин прямо отверг предложение Линь Юбина и не дал ему никаких объяснений.

Получив этот ответ, Шао Фэй не смог удержаться, но опустил плечи и опустил голову, выглядя немного обиженным.

Когда Лин Юбин увидел его внешность, его сердце внезапно забеспокоилось, и он даже не заметил, что перед ним стоял Хо Цзюньтин, покрывавший небо в развлекательном кругу, и он произнёс прямо: «Почему бы и нет? Моя мать готова позаботиться о нем и позволить ему пойти ко мне домой, чтобы поправиться. В чем проблема?»

Е Яо хотел помешать ему так расспрашивать Хо Цзюньтинга таким тоном, но он не успел, и ему оставалось только наблюдать, как он сражается с Хо Цзюньтингом.

Шао Фэй также боялся, что Линь Юбинь, который просто хотел ему помочь, обидит Хо Цзюньтинга, поэтому он поспешно поднялся и потянул Линь Юбина за рукава, призывая его больше ничего не говорить.

Но даже если у Линь Юбина обычно хороший характер, он легко становится импульсивным, когда сталкивается с чем-то, что касается его возлюбленного.

Особенно он глубоко чувствовал, что Хо Цзюньтин постепенно контролировал все вокруг Шао Фэя. Делая Шао Фэя все более и более неспособным вырваться из этой ситуации, что очень беспокоило его, что Шао Фэй будет эмоционально раздавлен этим человеком.

В конце концов, как только Хо Цзюньтин потеряет интерес, он станет более бесчувственным, чем кто-либо другой, а у Шао Фэя, в отличие от Е Яо, нет Ван Чэнхао в качестве варианта.

«Даже если господин Хо - его босс, ты не должен вмешиваться в эти личные вопросы, верно?» Лин Юбин продолжал напирать на Хо Цзюньтинга, говоря: «Ведь Шао Фэй не подписывал контракт с повелителем и своим хозяином?»

Однако Хо Цзюньтин не ответил напрямую Линю Юбину, а посмотрел на Шао Фэя и мрачно спросил: «Ты уверен, что хочешь пойти к нему домой?»

До сих пор Шао Фэй не был настолько глуп, чтобы настоять на том, чтобы пойти в дом Линь

Юбина, иначе это было бы как идти против Хо Цзюньтинга, он не стал бы так подставлять своих одноклассников.

Итак, отвечая на вопрос Хо Цзюньтинга, он быстро покачал головой.

«Шао Фэй!» Лин Юбин увидел, что он пошел на компромисс с Хо Цзюньтингом, и сразу же с тревогой сказал: «Тебе не нужно идти на такой компромисс, просто покинь больницу, если хочешь, чтобы тебя выписали!»

«Ты, Бин, спасибо, что думаешь обо мне, но я не думаю, что действительно хорошо беспокоить мою тетю, так что забудь об этом».

Это можно рассматривать как правду Шао Фэя, его все еще трясло, и он на самом деле не собирался идти в дом Линь Юбиня, чтобы выздороветь.

Теперь, видя, что Хо Цзюньтин не согласен, он просто решительно сдался.

В конце концов, нехорошо обидеть своего босса напрямую.

Лин Юбин услышал, как он это сказал, и просто хотел что-то сказать, но его остановил Е Яо, протянувший руку и схвативший его за руку: «Юбин, раз уж Шао Фэй так сказал, то ничего. Это должно быть правда неудобно».

Он действительно чувствовал, что его друг пошел на этот шаг слишком нетерпеливо и рискованно. Слишком рано.

Что бы ни случилось, вы не должны так провоцировать Хо Цзюньтинга.

Чтобы не позволить Линю Юбину больше ничего сказать и сделать атмосферу более жесткой, Е Яо сразу же извинился за то, что им нужно срочно решить некоторые дела и они с Линь Юбином вернуться в школу.

Хотя Лин Юбинь заботится о ситуации Шао Фэя, он не хочет ставить в неловкое положение Е Яо. В конце концов, если бы это не Е Яо, он бы не знал, что Шао Фэй был госпитализирован, не говоря уже о том, в какой палате находился Шао Фэй.

Кроме того, Шао Фэй также помог им, посоветовав им не откладывать занятия и как можно скорее вернуться в школу.

Следовательно, он должен был взять на себя инициативу и покинуть палату вместе с Е Яо.

Как только Линь Юбинь ушли, Хо Цзюньтин решил нанести “удар” Шао Фэю.

«Вы что, вдруг изменили своё решение?»

Шао Фэй увидел, что Хо Цзюньтин решительно начал убирать свои рабочие документы, поэтому он не мог не усомниться.

«Ничего подобного», - тихо сказал Хо Цзюньтин, - «Я просто подумал о варианте, когда я могу отвезти тебя домой».

Если бы не предложение Линя Юбина, он бы не подумал, об этом. Ведь он может сделать это сам. Отвезти парня домой. К себе домой.

«Отвезти в свой дом?!» - тут же опешил Шао Фэй. «Как это возможно?!»

«Не отказывайся», - бесспорно, жестко парировал Хо Цзюньтин: «Я позволю госпоже Хо Синьни уделить время тому, чтобы позаботиться о твоём трехразовом питании».

Поскольку ему действительно не нравится, что посторонние входят в его дом случайно, за исключением тети-уборщицы, он не может позволить себе позволить большему количеству посторонних случайно войти в его личную сферу.

Шао Фэй: «...»

Как этот человек может быть таким властным?

Самое главное, что столкнувшись с таким властным Хо Цзюньтингом, он даже не испытывал к нему неприязни.

Таким образом, Хо Цзюньтин лично прошел процедуры выписки Шао Фэя в тот день и, кстати, помог Шао Фэю получить все лекарства, которые ему нужно было принимать в следующие несколько дней.

Сделав все это, он взял Шао Фэя и покинул больницу.

Как раз когда они спустились вниз и собирались перейти на парковку, на улице снова пошел дождь.

Столкнувшись с этой ситуацией, Хо Цзюньтин без колебаний снял пальто и накинул его на голову Шао Фэю. Затем, прежде чем Шао Фэй смог среагировать, он взял его руку в свою. Мужчина побежал на парковку.

Они вдвоем бежали под дождем вот так, особенно видя, что стройная и высокая спина мужчины перед ним выглядит как защитник. И чувство безопасности, сформированное этим, заставило Шао Фэя почувствовать, что эта ситуация на самом деле это все еще очень романтична.

После прибытия на стоянку, даже если погода была очень холодной, Хо Цзюньтин не забыл о стиле джентльмена и вначале открыл дверцу пассажирского сидения для Шао Фэя. После того, как Шао Фэй сел в машину, он обошёл, сядя в машину на водительское место.

Шао Фэй только что снял с себя куртку Хо Цзюньтина и вскоре увидел, что волосы Хо Цзюньтин влажные от дождя, а на одежде на ее теле также видны следы дождя. Поэтому он быстро открыл свой рюкзак. Найдя бумажное полотенце, юноша передал его мужчине: «Господин Хо, пожалуйста, вытрись скорее иначе простудишься».

В этот день действительно холодно. И если вы попали под дождь, очень легко простудиться.

Однако Хо Цзюньтин сначала не взял салфетки, а вначале завел машину, а затем включил в ней обогрев.

Шао Фэй не особо задумался, когда увидел это, поэтому он быстро вытащил салфетку, чтобы помочь Хо Цзюньтину вытереть волосы. Он не заметил, что его поведение было похоже на страх, что его парень простудится. Но со стороны это вроде бы очень интимная картина.

Даже Хо Цзюньтин не ожидал, что он это сделает. После включения обогрева в машине мужчина был немного ошеломлен, молча наблюдая, как Шао Фэй помогает ему вытирать волосы.

После этого Шао Фэй просто увидел капли воды, образовавшиеся в результате дождя, падающие со лба Хо Цзюньтинга, которые были похожи на пот, стекающие по нежным линиям лица Хо Цзюньтинга, добавляя еще немного сексуальности его виду.

Он никогда не видел Хо Цзюньтинга в таком виде и так близко. Он не мог оторвать взгляда и не мог не сглотнуть.

Понимая, что взгляд Шао Фэя стало немного двусмысленным, Хо Цзюньтин немедленно схватил Шао Фэя за руку, держащую бумажное полотенце и вытирающую его волосы.

Шао Фэй пришёл в себя от опьянения сексуальностью Хо Цзюньтинга, быстро покраснел и с силой отдернул руку.

«Не дразни меня так небрежно», - голос Хо Цзюньтинга звучит глубже и притягательнее, чем обычно, и сердце Шао Фэя застучало быстрее.

«Я, я не ...» Шао Фэй поспешно закрыл глаза, не осмелившись взглянуть на человека рядом с ним.

«Очевидно, используешь свои глазки, чтобы соблазнить меня», - Хо Цзюньтин не возражал против уклончивого поведения Шао Фэя, но воспринял его легко.

Шао Фэй еще больше смущается слыша это.

Он случайно выразил свои развратные мысли о теле Хо Цзюньтинь через свои глаза?

К счастью, Хо Цзюньтин мало что сказал после этого. Он управлял машиной, и они выехали с территории больницы.

Эта больница также находится в центре города, недалеко от особняка Хо Цзюньтинга на верхнем этаже, поездка занимает всего двадцать минут.

Шао Фэй действительно не ожидал, что, когда он снова придет в дом Хо Цзюньтина, это окажется из-за его болезни.

«Я попрошу Ду Цяня доставить тебе предметы первой необходимости. Если у тебя есть какие-либо потребности, ты также можешь связаться с ним напрямую». Вернувшись домой, Хо Цзюньтин сначала объяснил это: «Главная спальня. Ты можешь использовать ее свободно, как и всё остальное. За исключением кабинета».

Хотя этот особняк на верхнем этаже был отремонтирован, Хо Цзюньтин обставил только главную спальню и не подготовил никаких комнат для гостей. Но в нем есть домашний кинотеатр, тренажерный зал и даже система контроля температуры в помещении. А так же удобства для отдыха, такие как бассейны.

Обладая такой удивительной площадью особняка, Шао Фэй обнаружил, что приезжал несколько раз, но не видел всего.

После этого, чтобы не простудиться, Хо Цзюньтин сначала принял горячую ванну.

И Шао Фэй, сидя на диване в гостиной, чувствует, что может просто смотреть на окружающий пейзаж через окна от пола до потолка с панорамным видом, даже если идет дождь и пасмурно, он может чувствовать, что может просидеть так целый день.

Когда Хо Цзюньтин вышел из душа, он случайно увидел Шао Фэя, лениво лежащего на диване, покосившегося на тихий пейзаж за окном, и почувствовал, что этот маленький парень спокоен и погружен в свой собственный мир. Внешний вид совершенно в другом стиле, и за ним невозможно не наблюдать.

Шао Фэй, который расслабился и сосредоточился на пейзаже за окном, просто повернул голову назад, когда почувствовал, что кто-то приближается. Но горячие и влажные губы неожиданно накрыли его собственные.

Шао Фэй до сих пор не привык к такому сильному поцелую, он собирался повернуть голову, чтобы увернуться, но Хо Цзюньтин протягивает руку, чтобы удержать его затылок. И юноша может только вынести такое хищничество, которое почти на грани потери контроля.

Когда дыхание друг друга слилось воедино, Шао Фэй вскоре почувствовал запах геля для душа мужчины, что его немного взволновало.

Следует сказать, что независимо от того, какой это вкус, если он исходит от Хо Цзюньтинга, он может инстинктивно вызвать у него необъяснимое чувство возбуждения.

Как только Хо Цзюньтин углубил поцелуй и начал осторожно делать шаг вперед, Шао Фэй, который почти упал в него, вовремя восстановил часть своего рассудка, поспешно протянул руку и подтолкнул его, чтобы остановить его.

«Мистер Хо ... Нет, мы не можем продолжать ...»

Шао Фэй, который после поцелуя стал немного мягким, не забыл напомнить собеседнику, опасаясь, что, если он продолжит, он действительно не сможет снова остановить мужчину.

«Почему бы и нет?» Хо Цзюньтин наклонился ближе к юноше и прикусил мочку уха, его низкий голос был полон искушения.

«Просто, просто не могу ...» Шао Фэй ответил, краснея, и сильнее прижал мужчину к себе, «Не делай этого, я, я на самом деле не очень хорош в этом ...»

В момент отчаяния он просто небрежно говорил.

Хо Цзюньтин не ожидал, что он скажет это. В конце концов, никто не скажет, что он не может сделать это случайно. Редко было показать шокированное выражение на месте: «Такой неопытный?»

Шао Фэй увидел его серьезное лицо, поэтому у него не было выбора, кроме как укусить пулю и признаться: «Просто ... просто я не так хорош в этом ... ?»

Хо Цзюньтин ненадолго остановился, когда услышал эти слова, и после серьезного повторного изучения Шао Фэя, он слегка приподнял брови и сказал: «Итак, я должен сам развить твои навыки?»

«Не используйте такое выражение!» Шао Фэй еще более застенчиво поднял руку, а затем закрыл лицо руками.

Этот человек сказал так прямо, это определенно способ поддразнить его!

«Хорошо.» Хо Цзюньтин воспользовался ситуацией и взял юношу на руки. Он протянул руку и нежно прикоснулся к волосам Шао Фэя, как будто он успокаивал ребенка, а затем тихо прошептал ему на ухо: «Я думаю, что все в порядке. Нет, ты должен попробовать, чтобы убедиться в этом».

«!!!»

Шао Фэй был ошеломлен и быстро вырвался из рук Хо Цзюньтинга: «Господин Хо, Хо ... Ты забыл, что мы еще не встречались?»

Этот человек действительно слишком опасен!

«Тогда ты можешь согласиться встречаться со мной сейчас», - Хо Цзюньтин пристально посмотрел на него.

«...» Шао Фэй на некоторое время потерял дар речи, прежде чем набрался храбрости, чтобы ответить: «Я не ветреный человек».

«Я тоже не ветреный человек», - серьезно сказал Хо Цзюньтин.

« ... В любом случае, я еще не могу согласиться ...» Шао Фэй быстро ответил взволнованно: «Мистер Хо, не заставляйте меня».

Хо Цзюньтин может лишь слегка вздохнуть: «Кажется, мне все еще нельзя доверять».

Сказав это, он снова выпрямился, не дожидаясь ответа Шао Фэя: «Я собираюсь приготовить кашу, ты не можешь сейчас ничего есть».

Теперь очередь Шао Фэя показать шокированный взгляд: «Господин Хо умеет готовить кашу?!»

Неожиданно Хо Цзюньтин спокойно сказал: «Нет».

Шао Фэй: «...»

«Это не должно быть слишком сложно, я просто следую рецепту», - уверенно заявил Хо Цзюньтин.

«... Я думаю, что сделаю это сам.» Шао Фэй всегда очень расстроен. Это может стать ужасной катастрофой для этого молодого мастера, который никогда не входил на кухню.

«А ты умеешь?» Хо Цзюньтин приподнял брови.

«...» Шао Фэй был ошеломлен на мгновение, прежде чем осознал проблему: «Я тоже ...не умею.»

Хо Цзюньтин: «...»

На самом деле, не говоря уже о настоящем, даже в первоначальном мире Шао Фэй редко бывал на кухне.

Хотя он вырос в доме родственника, он страдал от холодных глаз, но кухня - это как личное пространство, люди родственников никогда не позволяли ему самостоятельно что-то готовить. И всегда следили за тем, что он ест.

Только так он развил состояние, когда теперь он не разборчив в еде.

Ведь если он разборчив в еде, то еды ему не будет.

Следовательно, позже он был случайно раскопан разведчиком, который сказал, что до тех пор, пока он будет принят на актерский факультет Драматической академии, агентство, к которому принадлежит разведчик, будет платить ему за учебу, и он будет много работать. И он решил учиться усердно и хотел изменить свою судьбу через это.

Он наконец дебютировал, не осознав свои идеалы, и он перешёл в этот мир.

Итак, после того, как они оба решили, что не смогут сварить кашу, Хо Цзюньтин может сделать только мудрый выбор: «Я думаю, что лучше позвать госпожу Хо Синь».

Шао Фэй не любит небрежно беспокоить других людей, поэтому он быстро сказал: «Мы вдвоем изучим рецепты и приготовим ... возможно ли это?»

Хо Цзюньтин услышал это, подумав, что два человека лучше, чем один, и согласно кивнул.

Итак, в ситуации, когда они осмеливаются говорить и осмеливаются сделать это, они все вместе пришли на кухню и, поискав в Интернете этапы процесса приготовления каши, начали пробовать его.

Через некоторое время из кухни послышался тревожный голос Шао Фэя:

«Мистер Хо! Неужели слишком много риса?! Я не думаю, что нам нужно так много!»

«Вода, кажется, снова заканчивается! Мистер Хо, посмотрите, не осталась ли вода?!»

«Позвольте мне попробовать! Мистер Хо, вы стоите рядом с ... Ах, я тоже ошибся?!»

В результате двое мужчин метались на кухне и, наконец, сварили рисовую кашу до готового пастообразного состояния.

Они двое уставились на кастрюлю с месивом, который не вызывал у них никакого аппетита.

Относительно потеряв дар речи на какое-то время, Хо Цзюньтин первым вздохнул: «Или позовём госпожу Хо Синь!».

«Э ... Я тоже думаю, что лучше ей перезвонить».

У Шао Фэя не было выбора, кроме как признать свою судьбу, он не ожидал, что приготовить рисовую кашу будет так сложно.

<http://bllate.org/book/12435/1107435>